

ПОИСКИ СТИЛЯ

СВЕРДЛОВСКИЙ ТЕАТР МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ В МОСКВЕ

Свердловский государственный театр музыкальной комедии снова показывает свои спектакли в Москве. Его гастролы в столице стали в известном смысле явлением традиционным. Но каждый раз театр обогащает наши знания о нем.

Давно было известно, что в Свердловске собраны талантливые актеры оперетты, что их искусство способно увлечь и заинтересовать каждого, кто симпатизирует этому жанру. Успех Свердловского театра во многом определялся именно наличием «звезд» советской оперетты, и в этом смысле гастролеры не разочаровали нас сегодня. Рядом с известными мастерами опереточной сцены выросли молодые актеры, чье искусство, часто отмеченное печатью индивидуальности, впитало в себя лучшие традиции Свердловского театра.

Однако мне хотелось бы заметить, что успех гастролей теперь определяется не только уверенным и эмоционально заразительным творчеством актеров. В спектаклях театра проявилось еще одно качество, утвердившееся далеко не сразу, выросшее в процессе сложных и часто противоречивых поисков. Свердловские спектакли продемонстрировали высокий уровень режиссерской культуры, разнообразие и серьезность трактовок, точность стилей и жанров.

«Требуется героиня» (музыка В. Баснера, пьеса Е. Гальперинной и Ю. Анненкова) решена режиссером Владимиром Курочкиным и дирижером П. Горбуновым как лирическая драма, в которой неожиданно сталкиваются нравственные побуждения героев. Атмосфера спектакля насыщена ощущением серьезности происходящего, театр будто стремится по самым высоким нравственным критериям определить действительную ценность поступков, движущих на сцене жизнь Кати и Вики Шумиловых и их друзей. При этом пришлось преодолевать «железную» конструкцию пьесы, построенную на далеко не самой новой проблеме «любит — не любит».

Суть в том, что две сестры полюбили одного и того же человека, и, движимые своими представлениями о долге и чести, о морали и гуманности, они жертвуют личным счастьем во имя друг друга. В результате обе несчастны (как не вспомнить одну из предыдущих пьес тех же драматургов — «Сердце балтийца», где моряки Горновой и Селиванов решают тот же спорный вопрос). Настойчивость авторов можно понять, если поверить, что эта проблема представляется им жизненно важной, что именно она помогает раскрывать в той или иной ситуации привлекательные качества героев.

Но для театра такая проблема уже не решает существа произведения, и вот В. Курочкин позволяет себе усомниться в целесообразности и смысле этих красивых самопожертвований и утверждает в своем спектакле тему человеческого счастья, к которому герои идут не только через борьбу с самими собой, но и через ошибки.

Спектакль театрален, зрелищен. Разнообразие и богатство форм помогают актерам выстроить интересные характеры, далекие от однозначности. Успех А. Виноградовой (Вика), С. Духовного (Аскольд), Ю. Осипова (Ким) рожден именно неожиданным и своеобразным прочтением весьма противоречивого произведения.

Свежестью стиля радует и поставленный А. Борисовым спектакль «Разбойники», вернувший на нашу сцену музыку Жака Оффенбаха. Должен сказать, что во многих эпизодах стиль этот не выдерживается до конца, нередко разрушается не

слишком удачными импровизациями. Тем не менее и в этом спектакле самый строй его определяет качество и направленность ряда актерских созданий. Остроумно и по-оффенбаховски свободно действует В. Барынин, играющий атамана разбойничьей шайки Фальсакаппа. Пластически точен, будто слит с музыкой «рококо» В. Сытник (герцог).

Театр из Свердловска испытывает те же трудности в построении репертуара, что и все его собратья. Новые произведения рождаются тяжело, не всегда они радуют своими драматургическими решениями, и попытки преодолеть «сопротивление материала» все-таки сказываются на облике спектаклей. Так случилось и в новых работах театра — «Черная берега» (муз. А. Новикова, пьеса П. Градова) и «Калифорнийский сувенир» (муз. Л. Афанасьева, пьеса Л. Куксо). Качество драматургии не может не проявиться, ибо натянутые ситуации и неоправданные поступки героев пробиваются сквозь внешне правдивое и логически ясное поведение актеров. Само стремление В. Курочкина создать на сцене атмосферу правды, ясности, придать поступкам логичность, а событиям значительность представляется мне важным моментом в процессе создания спектакля и воспитания актера.

И в «Черной березе» есть ощутимые результаты этого стремления. Спектакль жив достоверным и точным исполнением М. Вика, Н. Энгель — Утиной, А. Виноградовой, Э. Жердера, Г. Энгеля и сатирически виртуозной игрой А. Маренича. В «Калифорнийском сувенире» интересный и острый характер буржуа Базетти создал В. Боровский. Молодой Э. Жердер ведет весь спектакль с эстрадным блеском и публицистической страстностью.

На сцене Свердловского театра состоялось новое рождение оперетты В. Шербачева (по пьесе Н. Адуева) «Табачный капитан». Режиссер В. Курочкин освободил пьесу от ряда второстепенных линий, усилил звучание главной темы, воплощенной в образах Петра I и Ахмета. Спектакль наполнен ощущением эпохи, он своеобразно и колоритно оформлен художником М. Курилко. Среди актерских созданий хотелось бы выделить из профессионально слаженного ансамбля молодого актера В. Барынина, сыгравшего порывистого, словно всем существом своим устремленного в будущее Петра.

Видимо, продолжая на своей сцене новую традицию, рожденную «Черным драконом» Д. Модуньо, вновь показанным на этих гастролях, театр обратился и к мюзиклу американского джазового композитора Кола Портера «Целуй меня, Кэт» (режиссер Б. Савельев).

Пожалуй, более всего отстают от общего эстетического уровня свердловских спектаклей их хореографические эпизоды, в которых значительно меньше художественной ценности, нежели того требует сам Свердловский театр.

Завершить этот обзор гастрольных спектаклей хочется утверждением успеха, определенно заслуженного гостями столицы. Цена этого успеха нынче особенно высока, ибо театр совершенно очевидно стремится к углублению идейно-тематических решений, разнообразит музыкально-сценические формы спектаклей, на опыте и таланте ведущих мастеров вырашивает новое поколение артистов.

В. КЛИНОВ.

□ □

На снимке: сцена из спектакля «Черный дракон».

«Спутник» 1949 г.